

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ

Черемнов Павел Валерьевич

магистрант, ВГУЮ (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

Правоприменительная практика судов создает основу для дальнейшего единообразного толкования норм, в том числе входящих в систему антимонопольного законодательства, т.е значительное влияние на результаты конкурентной политики оказывает судебная система.

Таким образом, независимо от политической системы и структуры конкурентного ведомства, конкурентная политика является результатом взаимодействия между конкурентными ведомствами и судебной властью.

В результате обобщения опубликованной судебной практики по делам с участием ФАС России установлено, что одним из предметов судебных разбирательств является оспаривание ненормативных актов, принятых в связи выявлением злоупотреблением хозяйствующих субъектов своим доминирующих положением.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе экономически или технологически необоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара.

Вместе с тем, норма пункта 5 части 1 статьи 10 предполагает, что хозяйствующий субъект, занимает доминирующий положение, вправе отказать от заключения договора, только если такой отказ обусловлен экономически или технологическими причинами, а также если в нормативном или судебном акте прямо указано на возможность такого отказа.

Для признания хозяйствующего субъекта нарушившим рассматриваемый запрет антимонопольный орган должен установить совокупность следующих фактических обстоятельств. Факт обращения контрагента за заключением договора к хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение [4].

Факт отказа (уклонения) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение от заключения договора. Факт наличия у хозяйствующего субъекта возможности для производства и поставок товара. Факт отсутствия у хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, экономических или технологических причин для отказа, а также отсутствие прямого указания закона или судебного акта на возможность такого отказа.

Вместе с тем, антимонопольному органу необходимо также учесть один главной момент - пределы предоставленных ему полномочий и не выходить за них, не разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов.

К примеру, в ходе рассмотрения дела № A-A43-6620/2019 [3] о признании недействительным предупреждения УФАС России по Нижегородской области ООО Торговый дом «Меркурий» (далее - Общество) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о

признании недействительным предупреждения Управления Федеральной антимонопольной службы Нижегородской области (далее - Управление). Решением суда от 22.05.2019 отказано в удовлетворении заявленного требования.

Общество не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить.

Заявитель жалобы указывает, что суд нарушил Закон о защите конкуренции Факт нарушения запретов, установленных статьей 10 указанного закона может быть установлен исключительно по отношению к хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение на товарном рынке, но не ко всякому, кто ограничивает доступ на свой земельный участок для окружающих.

Антимонопольный орган, рассмотрев обращения ООО «Сотис-НН» и ООО «Архитектурный дизайн», усмотрел в действиях Общества признаки нарушения пункта 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и выдал ему предупреждение, согласно которому данному лицу необходимо осуществить действия, направленные на устранение причин, способствовавших возникновению нарушения.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [5] (далее - постановление Пленума ВАС РФ N 30), арбитражным судам следует обратить внимание, что исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта, то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения.

Антимонопольный орган в ходе контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, установив факт злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением (в том числе навязывание цены при заключении договора, неверное применение регулируемых цен (тарифов)), принимает меры по прекращению соответствующего нарушения и обеспечению условий конкуренции, а также по привлечению нарушителей к административной ответственности.

Однако необходимо учитывать, что, прекращая указанное нарушение антимонопольного законодательства, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов. В частности, он не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предупреждения нарушителю об обязании согласовать схему движения транспорта по земельному участку, находящемуся в собственности Общества. Фактически установить право ограниченного пользования земельным участком.

В рассматриваемом случае Управление вышло за пределы предоставленных ему полномочий и фактически разрешило гражданско-правовой спор хозяйствующих субъектов, в связи, с чем кассационная жалоба Общества была удовлетворена.

Таким образом, судом сделан вывод об отсутствии у антимонопольного органа полномочий разрешать гражданско-правовые споры, что создает трудности для осуществления государственного контроля.

Список литературы:

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-Ф3 (редакция от 31.07.2020) С. 197.
- 2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» С. 19-20.
- 3. Официальный сайт картотека арбитражных дел https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 14.09.2020).
- 4. Научно-практические комментарии к Закону о защите конкуренции (2-е издание) 2016. С.175-178.
- 5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30. С. 2.